

Цыганкова Яна Валерьевна

Tsygankova Yana Valeryevna

адъюнкт кафедры теории государства и права
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Postgraduate student, Theory of State and Law
Department, Moscow University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

ОСОБЕННОСТИ ГАРАНТИРОВАНИЯ В ПУБЛИЧНОМ И ЧАСТНОМ ПРАВЕ

THE FEATURES OF LEGAL GUARANTEE IN PUBLIC AND PRIVATE LAW

Аннотация:

В статье раскрываются особенности, присущие правовому гарантированию в публичном и частном праве. Выявляются признаки, указывающие на сближение системы правового гарантирования в публичном праве с системой правового гарантирования в частном праве. Рассматриваются различия, существующие в правовом гарантировании, осуществляемом в частноправовой и публично-правовой сферах. Дается характеристика субъектам правового гарантирования, средствам, при помощи которых оно осуществляется. Доказывается, что основные различия в правовом гарантировании в публичном и частном праве, обусловленные несовпадением публично-правовых и частноправовых интересов, сохраняются. Особое внимание уделяется аспектам проблемы, значимым с точки зрения обеспечения повышения эффективности частноправового и публично-правового регулирования в современных условиях. Доказывается необходимость различных подходов к совершенствованию средств правового гарантирования в системе частноправового и публично-правового регулирования.

Ключевые слова:

правовое гарантирование, публичное право, частное право, правовые гарантии, субъект гарантирования, гарант, публичный интерес, частный интерес.

Summary:

The article reveals the features of legal guarantee in public and private law. The study identifies the similarities and differences in the system of legal guarantee applied in private and public law areas. The research describes the subjects of legal guarantee and the mechanisms of its implementation. The main differences in legal guarantee in public and private law can be explained by the persistent divergence of public and private interests. Special attention is paid to the issues of a more effective legal regulation in the above-mentioned areas of law in the modern context. The author proves that it is necessary to apply different approaches to improve legal guarantee mechanisms within the system of private and public law.

Keywords:

legal guarantee, public law, private law, legal guarantees, subject of guarantee, guarantor, public interest, private interest.

Факторы, вследствие которых механизм правового гарантирования приобретает на практике некоторые особенности, вряд ли можно обнаружить вне самого права. Поскольку частное и публичное право являются относительно обособленными частями системы права, существенным образом отличающимися друг от друга, то закономерным оказывается существование различий у правового гарантирования в частном и публичном праве.

Правовое гарантирование в публичном праве – это всегда государственно-правовое гарантирование (т. е. правовое гарантирование государством). В публичном праве правовое гарантирование является процессом, который инициируется властным субъектом. Как правило, таковым выступает государство, которое определяет должностное лицо или орган, на которого возлагаются обязанности гаранта. Отсюда следует, что гарантирование в публичном праве – это не только правовой процесс, но и процесс управленческий.

В частном праве, в отличие от публичного, существует не только государственное гарантирование, но и гарантирование, осуществляемое самими участниками частноправовых отношений. Более того, для частного права характерно прежде всего именно гарантирование как результат принятия на себя частными лицами обязанностей в рамках договорных отношений. Это связано с тем, что договорные отношения предполагают гарантированную реализацию притязаний лишь в обмен на действия, совершением которых может быть обеспечено удовлетворение интереса другого субъекта [1].

Правовое гарантирование, осуществляемое государством в частном праве, более значимо в общесоциальном плане. Правовое гарантирование, осуществляемое участниками частноправовых отношений, является более важным для самих участников этих отношений в качестве условия реализации ими собственных интересов и притязаний.

В публичном праве правовое гарантирование – это гарантирование реализации установленных государством норм и предоставленных ими прав. В частном праве – не только, но и прежде всего – гарантирование исполнения условий договора и предусмотренных им прав. Это связано с тем, что правовое гарантирование в частном праве нацелено в первую очередь на регулирование и защиту интересов частных лиц, т. е. лиц, действующих от своего имени и представляющих свои личные интересы [2].

В публичном праве государство гарантирует поддержание порядка [3], установленного императивными нормами. В частноправовой сфере как сфере диспозитивного регулирования государство фактически гарантирует защиту прав. Прежде всего оно предоставляет публичные гарантии против нечестности сторон договора (против злоупотребления правами, нарушения условий договора и т. д.).

Гипотетически большое значение для нормального развития частного права имеет правовое гарантирование невмешательства в развитие частноправовых отношений со стороны государства (защита от избыточного давления, от неоправданного вмешательства со стороны государства [4]). Но гарантировать такое невмешательство не может ни само государство, ни участники частноправовых отношений. В определенной мере такие гарантии создает развитое гражданское общество. Развитие гражданского общества – это и есть, по сути, реакция общества на избыточное давление со стороны государства, на неоправданное вмешательство в регулирование частноправовых (прежде всего – экономических) отношений.

Субъект гарантирования и гарант – это не всегда одно и то же лицо. В частном праве они нередко совпадают там, где речь идет о лицах, действующих в собственных интересах. В публичном праве субъект гарантирования и гарант, как правило, не совпадают.

Система гарантий в частном праве представлена как государственно-властными, так и невластными гарантиями, причем за редким исключением ответственность гаранта носит имущественный характер. Примером государственно-властных гарантий являются, например, закрепленная в п. 1 ст. 51 Земельного кодекса РФ обязанность государства возместить собственнику земельного участка убытки, причиненные его реквизицией, а также предусмотренная п. 3 ст. 51 обязанность возмещения собственнику рыночной стоимости реквизируемого земельного участка или предоставления ему по его желанию равноценного земельного участка в случае невозможности возврата реквизируемого. Примером невластной гарантии может служить предусмотренный договором подряда запрет для заказчика на отказ от исполнения договора.

Важно подчеркнуть, что основной объем гарантий в частном праве – это гарантии исполнения обязательств, что обусловливается спецификой самого частноправового регулирования, его целями и задачами. Сторона, не исполнившая обязательства по договору, несет определенные лишения имущественного характера, и это является эффективным стимулом надлежащего исполнения обязательств.

Участники частноправовых отношений заинтересованы в гарантировании реализации собственных притязаний (и этим определяются те гарантии, которые они предусматривают в заключаемых ими договорах). Государство заинтересовано в том, чтобы притязания участников частноправовых отношений реализовывались не в ущерб публичным интересам и чтобы в процессе их реализации не возникало конфликтов (этим определяются закрепляемые в нормах частного права гарантии). Объективно невозможна ситуация, когда в частном праве государство будет гарантировать исключительно частноправовые интересы, так как удовлетворение публичных интересов как интересов социальной общности «служит условием и гарантией ее существования и развития» [5].

Система правового гарантирования в публичном праве «устроена» проще, чем в частном праве, так как в нем гарантирование ориентировано на обеспечение и защиту публичных интересов. В публичном праве гарантирование осуществляется за счет ограничения свободы участников отношений, в частном праве гарантирование предполагает предоставление дополнительных возможностей удовлетворения интересов без риска (со снятием ответственности).

Но в современных условиях, когда человек, его права и свободы признаются высшей ценностью, система правового гарантирования усложняется, так как, в сущности, высшей ценностью признается именно признаваемый законом частный, а не публичный интерес. Соответствующая норма находит свое закрепление в Конституции РФ (ст. 2), а также в конституциях других современных государств. В частности, в Конституции Германии среди личных прав и свобод – право каждого (т. е. не только гражданина ФРГ) на жизнь и физическую неприкосновенность; ненарушимость свободы личности; при этом подчеркивается, что вмешательство в эти права допускается только на основании закона (абз. 2 ст. 2). В ст. 2 Конституции Итальянской Республики признаются и гарантируются неотъемлемые права человека – как отдельной личности, так и в социальных образованиях, в которых проявляется эта личность, и требуется выполнение неотъемлемых обязанностей, вытекающих из политической, экономической и социальной солидарности.

Различия в характеристике правового гарантирования в частном и публичном праве обнаруживаются и тогда, когда речь идет об отдельных его стадиях.

Несмотря на то что декларирование намерения о предоставлении гарантий является универсальной стадией правового гарантирования в том смысле, что оно обнаруживается в его механизме вне зависимости от того, о каком праве – публичном или частном – идет речь, средства официального провозглашения особой ценности охраняемого правом объекта и защиты его ответственности установленным параметрам в частном и публичном праве различаются. В публичном праве декларирование выражается прежде всего в конституционном провозглашении, закреплении принципов, принятии на себя государством обязательств по гарантированию и т. д. Такие средства, как составление индивидуального правового договора, односторонняя сделка, характерные для декларирования намерений в частном праве, публичному праву не свойственны.

Таким образом, декларирование в публичном праве всегда имеет форму нормативного закрепления. При этом в силу специфики организации системы источников публичного права речь чаще всего идет о нормативном закреплении в законодательных, а не в подзаконных нормативных правовых актах, и прежде всего в актах, имеющих значение основополагающих для регулирования публично-правовых отношений. Такими актами в системе российского законодательства прежде всего являются Конституция РФ, конституционные законы, а также кодексы и основы законодательства.

Вторая стадия правового гарантирования – это стадия создания правовых гарантий. В публичном праве на второй стадии правового гарантирования наиболее значимым является нормативное регулирование, именно в процессе нормирования создаются гарантии. В частном праве создание правовых гарантий осуществляется в рамках не только нормативного, но и индивидуального правового регулирования. В публичном праве нормотворческая деятельность является формой создания любых правовых гарантий. В частном праве в процессе нормотворческой деятельности создаются лишь гарантии защиты прав участников частноправовых отношений государством, а также определяются те правовые средства, которые участники частноправовых отношений [6] гипотетически могут использовать в качестве гарантий.

То, что в частном праве, в отличие от публичного, в процессе индивидуального правового регулирования могут создаваться гарантии, являющиеся самодостаточными, связано с тем, что в частном праве индивидуально-правовое регулирование – это договорное регулирование. В публичном праве индивидуальное правовое регулирование – это правоприменительное регулирование, которое, в сущности, связано с реализацией норм права. Публично-правовые отношения – это отношения, которые регулируются по разрешительному типу, а в упорядочении правоприменения в публичном праве важную роль играет императивный момент. Для частного права характерно регулирование общедозволительного типа, поэтому участникам правоотношений остается достаточно много свободы как в вопросе об установлении прав и обязанностей, так и в вопросе создания гарантий их реализации.

Последняя, третья стадия правового гарантирования – стадия контроля над соответствием реального состояния объекта гарантирования определенной идеальной модели. В публичном праве контроль осуществляет само государство, включая административное реагирование, в рамках которого любое отклонение от нормы рассматривается как правонарушение. Как правило, контроль осуществляется в рамках правоприменительной деятельности. Частному праву по его природе свойственно осуществление контроля над развитием отношений со стороны самих участников этих отношений. Иными словами, бремя контроля над реализацией собственных прав и законных интересов лежит на носителе данных прав и интересов, который в случае, когда возникает угроза ущемления последних, может привести в действие доступные ему правовые гарантии.

Вместе с тем в силу конвергенции, происходящей в современном праве [7], государство активно вмешивается в развитие частноправовых отношений. В процессе гарантирования прав участников частноправовых отношений государством используются те формы контроля, которые характерны для публичного права.

Например, в соответствии со ст. 33.1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 государством осуществляется контроль за совершением нотариальных действий должностными лицами местного самоуправления.

С учетом вышеперечисленных обстоятельств можно сделать вывод о том, что в современных условиях, характеризующихся конвергенцией частного и публичного права, различия между гарантированием в публично-правовой и частноправовой сферах в определенной мере стираются. Вместе с тем они все еще остаются ощутимыми.

Ссылки:

1. Лановая Г.М. Частное право: идея и реальность // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 1. Краснодар, 2013.

2. Кравченко О.Ю. Публичные и частные интересы в праве: политико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004.
3. Guameri A. Ordine pubblico e coomon law. Digesto delle discipline privatistiche: sezione civile, a cura di Rodolfo Sacco, XIII, Torino, 1995.
4. Рыженков А.Я. Невмешательство в частные дела как принцип гражданского права // Современное право. 2013. № 8.
5. Тихомиров Ю.А. Публичное право : учебник. М., 1995. С. 31.
6. Окриашвили Т.Г. Частноправовые отношения и механизм их формирования в современной России: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2013.
7. Гребенников В.В., Иванова С.А. Конвергенция частного и публичного права в современном законодательстве Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. 2013. № 3 ; Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М., 2011 ; Кузнецов М.Н. Некоторые теоретико-правовые аспекты конвергенции публичного и частного права // Вестник Российского университета дружбы народов. 2013. № 4 ; Морозов С.Ю. Организационные отношения как фактическая предпосылка конвергенции частного и публичного права // Власть закона. 2011. № 1.

References:

- Grebennikov, VV & Ivanova, SA 2013, 'Convergence of private and public law in the modern legislation of the Russian Federation', *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov*, no. 3, (in Russian).
- Guameri, A & Sacco, R 1995, *Ordine pubblico e coomon law. Digesto delle discipline privatistiche: sezione civile*, XIII, Torino, (in Italian).
- Korshunov, NM 2011, *Convergence of private and public law: theoretical and practical issues*, Moscow, (in Russian).
- Kravchenko, OYu 2004, *Public and private interest in law: political and legal research*, PhD thesis abstract, Kazan, (in Russian).
- Kuznetsov, MN 2013, 'Several theoretical and legal aspects of the convergence of public and private law', *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov*, no. 4, (in Russian).
- Lanovaya, GM 2013, 'Private law: idea and reality', *Pravo i gosudarstvo: problemy metodologii, teorii i istorii: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, part 1, Krasnodar, (in Russian).
- Morozov, SYu 2011, 'Organizational relations as a prerequisite for the convergence of private and public law', *Vlast' zakona*, no. 1, (in Russian).
- Okriashvili, TG 2013, *Private law relations and the mechanism of their development in modern Russia: theoretical and legal research*, PhD thesis abstract, Kazan, (in Russian).
- Ryzhenkov, AYa 2013, 'Non-interference in private affairs as a principle of civil law', *Sovremennoye pravo*, no. 8, (in Russian).
- Tikhomirov, YuA 1995, *Public law*, textbook, Moscow, p. 31, (in Russian).